

Сытько Анна Васильевна

кандидат филологических наук, доцент,
зав. кафедрой фонетики и грамматики
немецкого языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Anna Sytko

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department of German
Phonetics and Grammar
Minsk State Linguistic University,
Minsk, Belarus
sytko.mglu@gmail.com

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЕОНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ
(на материале немецкого и русского языков)

TEMPORAL CHARACTERISTICS OF DEONTIC STRUCTURES
(Based on the German and Russian Languages)

В статье рассмотрены темпоральные характеристики деонтических конструкций на материале немецкого и русского языков. Описана темпоральная двуплановость деонтических конструкций и их оппозиция с точки зрения локализации во времени. Определены семантические особенности конструкций с семантикой стандартной проективности и конструкций нестандартной локализации. Выявлены факультативные компоненты, конкретизирующие темпоральную семантику деонтических конструкций. Установлено, что их темпоральные характеристики в двух языках демонстрируют незначительные различия в формальной реализации, но идентичные прагматические и семантические свойства конструкций.

Ключевые слова: деонтика; темпоральные характеристики; семантика; семантические компоненты; деонтический маркер; пропозициональный глагол; факультативные маркеры.

The article considers the temporal characteristics of deontic constructions on the basis of German and Russian. The study reveals the temporal duality of deontic constructions. It describes the opposition of deontic constructions in terms of localization in time. The study shows the semantic features of constructions with the semantics of standard projectivity and constructions of non-standard localization. It identifies facultative components specifying the temporal semantics of deontic constructions. It establishes that the temporal characteristics of deontic constructions demonstrate minor differences in formal implementation in two languages, but identical pragmatic and semantic properties of constructions.

Key words: deontics; temporal characteristics; semantics; semantic components; deontic marker; propositional verb; facultative components.

Семантика модальных высказываний представляет собой интересный и сложный лингвистический феномен. Деонтическое высказывание оказывается в речевом воплощении семантически весьма многообразным, прагматически насыщенным и зависящим от многих факторов.

Ядерным и универсальным языковым средством выражения деонтики является *деонтическая конструкция*. Структурно она состоит из вариативных обязательных и факультативных лексико-синтаксических компонентов. Обязательными выступают такие вариативные компоненты, как деонтический субъект, или исполнитель действия, деонтический маркер (в русском

языке *должен, обязан, вынужден, необходимо, надо, нужно, следует, нельзя не*; в немецком языке – *müssen, notwendig sein, verpflichtet sein* и некоторые другие) и инфинитив смыслового глагола, обозначающий пропозицию деонтической ситуации, или действие любой семантики (поведенческой, коммуникативной, ментальной, эмоциональной), которое призвано изменить текущее положение вещей. Факультативные компоненты дополняют модальную информацию разнообразными прагматическими, эмоциональными, темпоральными и иными значениями. Взаимодействие семантических свойств и характеристик структурных компонентов деонтической конструкции обуславливает формирование разнообразных модально-прагматических смыслов деонтического высказывания. Целью работы является установление темпоральных характеристик деонтических конструкций на материале немецкого и русского языков. Примеры взяты из национальных корпусов немецкого и русского языков (DWDS и НКРЯ).

1. Темпоральная семантика деонтической конструкции

Модальность и время как основные языковые категории характеризуют описываемое положение дел: с позиции отношения к тому, что говорящий считает действительностью, и с точки зрения его положения на оси времени относительно некоторого заданного момента. Взаимодействие времени и деонтики обуславливает семантическое обогащение модальных конструкций.

Ярким своеобразием временных характеристик деонтических конструкций является то, что они бытуют одновременно в двух темпоральных планах – настоящем и будущем.

Поскольку в коммуникации различные модальные источники чаще всего диктуют изменение текущей ситуации, то модальная конструкция как глагольный комплекс, синтаксическая предикативная единица употребляется в настоящем времени изъявительного наклонения. В рассуждениях об отнесении конструкции к плану настоящему речь идет о времени, когда высказывается суждение о необходимости, т.е. о темпоральной референции.

В русском языке деонтический маркер традиционно не получает в поверхностной структуре формального материального выражения настоящего времени, реализуясь так называемым нулевым знаком, поскольку разнообразные предикативные прилагательные типа *должен, обязан* и модальные предикативные наречия (*надо, нужно, необходимо* и т.д.) не имеют связки настоящего времени (*есть* от гл. *быть*). Исключение составляют аксиологически осложненный деонтический маркер *приходится* и лексема *следует*, грамматические формы которых маркированы темпорально, ср.: *пришлось, придется*. Маркер *следует* имеет ограниченную парадигму и функционирует только в форме настоящего и прошедшего времени.

В немецком языке деонтический предикат, в качестве которого, как правило, выступает модальный глагол *müssen*, попадает в область действия оператора времени Präsens и имеет формальные показатели времени в соответствующей форме спрягаемого глагола.

Структуру деонтической конструкции можно рассматривать как полипредикативную по аналогии с алетическими конструкциями (ср. о двух предикациях в структуре алетических конструкций [1, с. 94–97]). В алетических структурах временной план модального показателя относится к плану настоящего не только формально-грамматически. Он семантически указывает на то, что субъект в состоянии осуществить действие, в том числе и в настоящий момент.

Деонтика как отношение к действию или состоянию ориентирована на создание нового положения дел, поэтому деонтическая конструкция, представляющая собой семантическое целое, с точки зрения темпоральной семантики относится к плану будущего. Ей ингерентно свойственно проективное значение, коррелирующее с областью предстоящего, потенциального, еще не осуществленного. В деонтических конструкциях необходимость реализуется не в момент произнесения высказывания, который и представляет настоящий план и совпадает со временем модальной квалификации действия. Сама же необходимость, т. е. ее реализация, актуализируемая деонтическим предикатом (так же, как и пропозициональное действие), относится к будущему. Отметим, что в немецком языке форма *Präsens* реализует в том числе значение будущего (футуральный *Präsens*) и используется при условии, когда уже в настоящем есть предпосылки для действия (план, программа и т.п.). В случае с деонтическим высказыванием речь идет о деонтическом источнике, т. е. в немецком языке на уровне грамматической формы модального предиката уже реализуется семантика проективности.

Дифференциальным смысловым компонентом, позволяющим классифицировать деонтические конструкции, представленные формально-грамматически в настоящем времени, выступает локализованность/нелокализованность необходимого действия во времени (ср. семантические типы предикатов [2, с. 49–58]). В свою очередь, конструкции, локализованные во времени, представляют собой дихотомию конструкций с семантикой *стандартной проективности*, с одной стороны, и конструкций *нестандартной локализации* – с другой.

2. Деонтические конструкции стандартной проективности

Конструкции стандартной проективности реализуются структурами не только с пропозициональными глаголами, обозначающими действия, но также глаголами, фиксирующими интеллектуальный процесс. Деонтические конструкции с пропозициональными глаголами действий и ментальных процессов можно представить в виде семантической оппозиции: *однократные – многократные/повторяемые*.

Кроме этого, в модальных конструкциях употребляются глаголы, номинирующие результат и состояние (ментальные и эмоциональные), в семантике которых соединяется результативное и экзистенциальное значение и содержится информация о сформированном в сознании субъекта знании, суждении, которое не актуализировано постоянно [3, с. 137], и они не могут быть рассмотрены с позиции обозначения действия, совершаемого в один или несколько приемов.

А. Однократная необходимость действия реализуется с различной степенью определенности. Обозначая действие как необходимое, говорящий маркирует или конкретный, протяженный во времени отрезок, или точку на оси временного континуума, указывая на ближайшую, отдаленную либо неопределенную перспективу осуществления действия/последовательности действий:

Сегодня должны продлить (или не продлить) нашу прописку здесь до сентября. Я сегодня должен добиться увидеть или узнать, где можно увидеть Верину знакомую учительницу, которая мне, может быть, поможет с этой 110й школой. Потом я должен (когда, не знаю) достать справку из домоуправления, что я здесь живу (Г. С. Эфрон. Дневники. Т. 1, 1940) [НКРЯ].

В случае неопределенности/отсутствия определенного срока исполнения однократная необходимость либо имеет обобщенный характер, либо говорит о возобновляемой необходимости:

Старуха дала какой-то древний черно-белый фильм. Сказала, что я должен посмотреть (А. Геласимов. Нежный возраст, 2001) [НКРЯ];

– Благодарю, – сказал Лисс, – надо подумать, дело очень серьезное. (В. Гроссман. Жизнь и судьба. Ч. 2, 1960) [НКРЯ].

Отметим, что структуры с интеллектуальными глаголами (*подумать, поверить/überlegen, denken, glauben* и др.), которые указывают на длительность протекания мыслительного процесса, на намерение совершить определенное действие, чаще всего оказываются темпорально неопределенными.

Конструкции возобновляемой необходимости при этом всегда расширяются маркерами однократного повтора необходимого действия *снова, еще раз/wieder, noch einmal*:

„Norbert, du musst wieder mal ran, du hast doch so viele Ideen“, sagt seine Frau Gertraude. ‘«Норберт, ты должен сделать это снова, у тебя так много идей», – говорит его жена Гертрауда’ (Berliner Zeitung, 24.02.2000) [DWDS].

Б. В случае повторяющейся необходимости временные рамки будущего расширяются за счет возможной воспроизводимости одного и того же действия, при этом в семантику конструкции вовлекается и значение настоящего:

Ich muss oft an diesen Satz denken und habe ihn schon öfter zitiert und werde das auch weiter tun ‘Я часто вынужден вспоминать об этом предложении, я цитировал его не раз и буду продолжать это делать’ (Rede von Heiko Maas, 18.12.2019) [DWDS].

Характерной особенностью деонтических конструкций с семантикой повторяющейся необходимости выступает их телеологическая обусловленность (*если P, то надо P* или *надо P, чтобы P*), которая определяет синтаксическое оформление конструкций, а именно использование сложноподчиненных условия и цели, например:

Чтобы обеспечивать график движения пассажирских поездов и не допускать переотдыхов, необходимо ежедневно от двух до шести членов локомотивных бригад направлять пассажирами на ст. Усть-Катав (Диктует экономика // «Локомотив», 2001.07.26) [НКРЯ].

В. Конструкции с глаголами состояний, ментальных (*знать, считать, верить/wissen, glauben, meinen, denken*) и эмоциональных, а также с глаголами, указывающими на результат интеллектуальной деятельности (*понять/verstehen, begreifen* и др.), характеризуются темпоральной неопределенностью: *ich muss mich beruhigen* ‘я должен успокоиться’; *du musst wissen, was du willst* ‘ты должен знать/понимать, что ты хочешь’; *надо понять, что случилось*; *ты должен верить в это*. Как отмечает З. Вендлер, у данных глаголов нет четкого начала и завершения осуществления действия [4, с. 40]. Деонтическая конструкция имплицитно подразумевает то, что модальный субъект до времени наступления деонтической ситуации не находился (-ится) в состоянии, но оно ожидается от него.

В этой связи отметим, что первоначальные конструкции с ментальным глаголом *знать/wissen* в его лексико-семантическом варианте ‘иметь информацию, сведения’, которые получают расширение эпистемического глагола выражающим его дополнение придаточным предложением, не являются исключением и реализуют также неопределенную перспективность. Темпоральный план придаточного (ср.: *я должен знать, когда это произойдет; я должен знать, когда это произошло; я должен знать, что происходит*) не связан с семантикой деонтической конструкции, а затрагивает временной аспект знания, представляемого эпистемическим глаголом.

2.1. Экспликация временной локализации

Семантика проективности позволяет говорящему встраивать в конструкции с глаголами действий и процессов различные факультативные компоненты, а именно темпоральные маркеры, конкретизирующие точку на временной оси будущего.

Актуализация темпоральной определенности однократного необходимого действия осуществляется в поверхностной структуре при помощи детерминативов, фиксирующих

- ближайшее или немедленное будущее (*сейчас, немедленно, незамедлительно, срочно, сию минуту* и т.п.; *jetzt, gleich, sofort, umgehend, ohne Zeitverzug* и т.п.), которые кроме временной конкретизации увеличивают категоричность деонтического высказывания и подчеркивают важность самого действия;

- отсроченное будущее (детерминативы приблизительного или относительно определенного времени совершения действия: *теперь, скоро, завтра, сегодня, со временем, через+t* (час) и т.п.; *morgen, heute, bald* и т.п.; а также конкретное время суток, календарные даты).

Темпоральная конкретизация, а именно указание на немедленность выполнения действия становится возможной в диалогическом взаимодействии также благодаря дискурсивным показателям, “маркерам моментальности” (*стой(-те), подожди(-те), секунду / warte, warte mal, Warten Sie mal* и т. п.): *warte, ich muss [dringend] noch was holen; warte, ich muss dir unbedingt noch was zeigen, [hier]*, например:

– *Стойте, надо вернуться*, – сказала Дарья Петровна. – *Что случилось?* (М. Трауб. Не вся la vie, 2008) [НКРЯ].

Наличие распространителей, однако, не всегда гарантирует четкую темпоральную определенность. Такие детерминативы, как *сейчас* ('в настоящее время; в данный момент; немедленно') / *jetzt* ('in diesem Augenblick; heute, heutzutage'), реализуют как семантику ближайшей проективности, так и отсроченного будущего с приблизительным сроком выполнения. В таком случае только контекст или речевая ситуация позволяет определить временные границы.

Перспективная семантика деонтической конструкции обуславливает избыточное использование дополнительного грамматического индикатора футуральности. Однако если в речевой ситуации фиксируется семантика отнесенности необходимости действия или последовательности действий к отдаленному будущему, то футуральная форма деонтического предиката является в русском языке семантизированной и обязательной. Ср. конструкции отдаленного и ближайшего будущего:

Только одна мысль омрачала мое ночное путешествие. Скоро надо будет ехать в Москву. И это сейчас, в разгар лета! (Д. Ульянов. Инопланетяне, 2007 // «Волга», 2012) [НКРЯ];

Мне скоро надо уезжать на аэродром, а я сижу взаперти (Т. Шмыга. Счастье мне улыбалось..., 2000) [НКРЯ].

Кроме этого, конструкции маркируются темпорально также с точки зрения следования одного действия за другим (*сначала, сперва, теперь, потом, затем; erstmal, später, künftig, nachher, danach, dann* и т.п.) либо с позиции одновременности действий или событий (*в течение/während*, темпоральные придаточные). Например:

Вы должны внимательно слушать все вопросы и ответы в течение всего процесса (Лед тронулся // «Газета», 2003.07.02) [НКРЯ];

Während des Spiels muss man vergessen, dass es um viel Geld geht 'Во время игры надо забыть, что речь о больших деньгах' (Die Zeit, 13.12.2017, Nr. 51) [DWDS];

У меня еще не записаны сольные сюиты Баха. И это я обязан записать, пока еще технически чувствую себя крепко на виолончели... (Т. Грум-Гржимайло, М. Ростропович. Пока я жив – играю... // «Огонек», 1991, № 13) [НКРЯ].

Временная неопределенность эксплицируется маркером *когда-нибудь/irgenwann, ein (mal)*, например:

Er kassiert einen wahren Strom von Schmiergeldern. Aber du musst irgendwann erklären, woher du es hast! 'Он берет кучу взяток. Но в конце концов тебе придется объяснить, откуда ты это взял!' (Die Verurteilten, 1994, Filmuntertitel) [DWDS].

Актуализация повторяющейся необходимости является обязательной и происходит путем дополнения деонтических конструкций такими факультативными компонентами, как *много раз, ежедневно, постоянно, снова и снова/mehrmals, oft, immer wieder* и т.п., например:

Особенно ФУНТИКИ, они круглые, как колобки, и у них синие, веселые глаза, и маленькие розовые ушки, и они ничего не понимают, им **надо все по сто раз объяснять**... (Н. Садур. Занебесный мальчик, 1992) [НКРЯ].

3. Деонтические конструкции нестандартной локализации

При общей тенденции к двойственности темпорального плана деонтических конструкций существуют два типа структур, для которых принцип проективности не работает, они не ориентированы в будущее. Это конструкции с перволичным субъектом (*я/ich, мы/wir*) и коммуникативными глаголами и конструкции с ментальным глаголом *знать*, реализующим лексико-семантический вариант 'иметь специальные познания в какой-либо области, разбираться в чем-то'.

Деонтический, модальный, предикат образует с некоторыми перформативными и даже не перформативными глаголами такое сочетание, которое способно выступать в качестве перформативной формулы [5; 6, с. 136; 1, с. 96]: *я должен сказать, что...* = *я должен + я говорю*. Это происходит благодаря тому, что данные конструкции характеризуются совпадением времени говорения и времени действия (эквitemпоральностью), автономинативностью (называнием самого себя), эквиакциональностью (равенством действию) [7, с. 59–60].

Скрытыми перформативными формулами, реализующими семантику сообщения, оказываются также второлчные конструкции с ментальным глаголом *знать/wissen* и его пропозицией, выраженной придаточным изъяснительным (*ты/вы должен знать/wissen, что/dass ...*, в том числе и бессоюзно) (см. [8, с. 422]), демонстрируя параллельность времени говорения и речевого действия:

Sie müssen wissen, daß ich bis dahin noch nie ein Hotel, auch kein viertklassiges, von innen gesehen hatte 'Вы должны знать, что до тех пор я никогда не видел отеля изнутри, даже четвертого класса' (Schulze, Ingo: Neue Leben, Berlin: Berlin Verlag 2005, S. 183) [DWDS];

Ты должен знать, что это было нелегким решением для меня, Алекс. (В. Аксенов. Новый сладостный стиль, 1997) [НКРЯ].

В случае с ментальным глаголом *знать/wissen* в деонтическом высказывании указывается на стабильное устойчивое знание субъекта, обусловленное деонтическим источником: *я/ты/он должен знать P* = 'я/ты/он должен' + 'я/ты/он знаю/-ешь/-ет P'. Факт знания реализуется последующим высказыванием с немодализированным ментальным глаголом:

Wie denn ein Mensch über den Verlust eines Tieres oft mehr trauert als über den eines Menschen. Ich bin Arzt, ich muss es wissen, ich weiß es 'Человек часто оплакивает потерю животного больше, чем потерю человека. Я врач, я должен это знать, я знаю' (Schuder, R. Agrippa und Das Schiff der Zufriedenen, Berlin u. a.: Aufbau-Verl. 1987 [1977], S. 146) [DWDS];

Да, Диканька должна знать и знает Гоголя, у нас неграмотных, кажется, совсем нет (В. А. Гиляровский. По следам Гоголя, 1899–1935) [НКРЯ].

4. Темпорально нелокализованные конструкции

Признак узуальности ведет к нейтрализации семантики будущности деонтической конструкции: необходимое действие лишено временной конкретности осуществления и включается в темпорально неопределенный ряд его повторений. Вневременной характер необходимости обуславливает «втягивание» в темпоральную семантику конструкции планов прошлого, настоящего и будущего: *надо уважать старших/ты должен уважать старших [и вчера, и сегодня, и завтра]*. Такие конструкции основаны на универсальном источнике и характеризуются презумптивным темпоральным компонентом *всегда*, что отличает узуальные конструкции от конструкций многократной необходимости (ср. *всегда, вечно* ↔ *ежедневно*), в которые подобный компонент не встраивается:

Man muss immer die andere Seite hören ‘Надо всегда слушать и другую сторону’ (Die Zeit, 01.07.2017, Nr. 27) [DWDS].

Локализация во времени узуальных конструкций, или соотнесение с прошлым или будущим приводит к обогащению их семантики негативной оценкой, ср.: *дорогу надо переходить на зеленый* (правило) – *надо было переходить на зеленый* (упрек, сожаление) – *надо будет на зеленый переходить [впредь/в следующий раз]* (сожаление в связи негативным опытом от несоблюдения правила).

5. Отнесенность конструкции к прошлому

Конструкции с деонтическим предикатом в форме прошедшего времени используются в нарративном режиме при повествовании о прошлых событиях, а также при сопоставлении прошлых и нынешних событий (*тогда/раньше* vs. *сейчас*). Например:

Нравилась тебе поэма «Двенадцать», не нравилась, ты должен был знать, что она обличает царизм и воспевает революцию (А. Найман. Рассказы о Анне Ахматовой, 1986–1987) [НКРЯ];

Früher musstest du dir deine Linie selber suchen, da hast du dann die entscheidenden Sekundenbruchteile herausgefahren, aber heute fahren die ja praktisch alle die gleiche Linie ‘Раньше ты должен был искать свою линию, поэтому и удавалось получать решающие доли секунды, а сегодня практически все идет по одной линии’ (Der Tagesspiegel, 08.02.2004) [DWDS].

Особенностью семантики деонтических маркеров выступает выражение только необходимости действия без указания на его фактическое выполнение. Однако в прямой речи деонтические конструкции с предикацией к прошлому употребляются говорящим для фиксации факта достижения/недостижения цели (*надо было думать = ты не думал*), указывая на действия, которые не материализовались. Поскольку необходимое действие воспринимается как некий эталон, как положительно оцениваемая активность, то деонтическое высказывание с предикацией к прошлому используется в контекстах с аксиологически полярными смыслами, а именно позитивной или негативной оценкой. Для уточнения знака оценки расширяется контекст деонтического высказывания, чаще всего правый.

В случае позитивной оценки деонтическое высказывание сопровождается фактуальным высказыванием, указывающим на совершение необходимого действия: *я должен был сделать и сделал*. Например:

«Но помните, я победил на выборах 2016 года с помощью интервью, речей и соцсетей. Я должен был побороть фейковые новости, и я это сделал. Мы продолжим побеждать!» – написал Трамп (Трамп задумался о переименовании CNN в «мошеннические новости» // lenta.ru, 2017.07.02) [НКРЯ].

Если речь идет о негативной оценке, то модальная конструкция включается в состав сложносочинительной синтаксической модели с двумя типами противопоставления: противительно-уступительными структурами с союзами *no/aber, doch* и контрастно-сопоставительными структурами с союзом *a/aber*.

В случае уступительного противопоставления правая часть синтаксической модели демонстрирует признание говорящим факта невыполнения, т. е. нарушение обязанности (*должен был сделать А, но не сделал А*), что вызывает сожаление и порицание (*то, что ты должен был сделать, это хорошо, но ты не сделал, и это нехорошо*). Отметим, что порицательная сила, интенсивность, конструкции различна и зависит от того, нанесло ли невыполнение ущерб только самому деонтическому субъекту или вред причинен другому лицу или социальной группе, ср.:

Ты должен был найти меня, чтобы перейти на новый уровень. К сожалению, у тебя не получилось (В. Спектр. Face Control, 2002) [НКРЯ];

Он получил большой срок, а я не вмешался, я должен был тогда вмешаться, думал об этом, но ничего не сделал (Р. Медведев. Из воспоминаний об А. Д. Сахарове, 2002) [НКРЯ].

Противительная часть реализует также объяснительную задачу: говорящий сообщает, почему действие не реализовано (*должен был сделать А, но сделать А не позволили объективные условия*). Вторая часть сочинительного предложения выполняет роль «(само-)оправдания, аннулирующего и деонтику, и иллюкутивную силу обвинения» (см. [9, с. 32]):

Ich musste mehr trinken, aber ich konnte einfach nicht ‘Ему надо было больше пить, но он просто не мог’ (Berliner Zeitung, 23.07.2001) [DWDS];

Michael hat sehr hart hinter dem Safety Car gebremst. Ich musste nach rechts ausweichen, aber da war letztlich nicht genug Platz, so haben wir uns berührt ‘Майкл очень резко затормозил за машиной безопасности. Мне пришлось свернуть вправо, но в итоге места не хватило, поэтому мы коснулись’ (Berliner Zeitung, 25.05.2004) [DWDS].

Аргументирующее противопоставление реализуется не только в рамках линейного развертывания высказывания, но и в диалоге, когда адресат подхватывает реплику речевого партнера и сам обосновывает невозможность выполнения им необходимого действия. В этой связи Н. Д. Арутюнова подчеркивает, что «обвинение не может быть предъявлено, если говорящий знает, что предотвратить невыполнение было не во власти обвиняемого» [9, с. 32]. Например,

- *Я должен был это сделать гораздо раньше.*
- *Но ты был болен! У тебя есть справка от врача.*
- *Прекрасное объяснение! У тебя есть справка от врача.*
- *Прекрасное объяснение!* (А. Чаковский. Блокада, 1968) [НКРЯ].

Контрастная пара в сложносочинительном предложении демонстрирует противопоставление положительно оцениваемого неосуществленного необходимого действия и отрицательно оцениваемого иного осуществленного (должен был сделать А, что было бы хорошо, но сделал Б, что нехорошо):

Как старший он должен был прикрывать спину брата, а не вонзать в нее нож (А. Гусев. «Выдающийся футболист, но не мужик» // lenta.ru, 2019.11.29) [НКРЯ];

Он приходил сюда с хорошим чувством! Ты должен был понять его, а ты был жесток с ним (А. П. Чехов. Безотцовщина, 1878) [НКРЯ].

Вторая, противительная, часть может опускаться либо получать другие формы выражения. Негативно-оценочный характер деонтической конструкции, реализованной в прошедшем времени, поддерживается также различными факультативными компонентами, такими как оценочные маркеры (*к сожалению, жаль; leider*), усилительные частицы (*хоть, же/denn, doch*) и отсылающие к прошлому темпоральные наречия (*раньше/früher, тогда, сперва, сначала*). Отметим, что при наличии факультативных маркеров противопоставительная часть сложносочиненного предложения чаще всего опускается. Например,

«Надо было хоть адрес записать, – сказал я раздражённо, – полные идиоты» (Б. Окуджава. Искусство кройки и житья, 1985) [НКРЯ].

Кроме этого, в случае негативной оценки левый контекст деонтического высказывания расширяется

- различными негативно-оценочными суждениями (*стыдно, виноват (сам виноват), это было неправильно, ты/я сделал ошибку* и т.п.):

Ты совершил ошибку. Тебе нужно было жениться на Фене. Ты предал нашу любовь. Видеться мы больше не должны (М. Л. Халфина. Милочка, 1970–1980) [НКРЯ];

- вопросительными высказываниями, свидетельствующими о непонимании (*зачем, почему*):

– *Зачем ты говоришь это мне? Тебе нужно было сказать это маме. – Именно поэтому и говорю тебе, что ей не сказал* (М. Шишкин. Письмовник, 2009 // «Знамя», 2010) [НКРЯ].

Таким образом, деонтические модальные конструкции отличаются сложностью и вариативностью своих темпоральных характеристик. Особенностью деонтических конструкций является их одновременная отнесенность сразу к двум временным планам – с одной стороны, к плану настоящего, что находит отражение в формально-грамматической локализации конструкций долженствования, с другой – к плану будущего, что обусловлено семантикой деонтики, отражающей направленность на создание определенного положения дел в будущем.

При этом конкретное наполнение деонтической конструкции (и, в первую очередь, семантические особенности входящего в ее состав смыслового инфинитива) способно приносить в отмеченные временные отношения определенные нюансы и даже существенно модифицировать эти отношения. Дифференциальным признаком при рассмотрении темпоральной семантики деонтических конструкций выступает признак локализованности/нелокализованности необходимого действия на временной оси будущего.

Нелокализованные конструкции предполагают наличие универсального модального источника и презумпции постоянной, устойчивой и, соответственно, вневременной необходимости, что обуславливает вовлечение в семантику конструкции всех трех временных планов (прошлого, настоящего и будущего).

Локализованные конструкции могут реализовать стандартную и нестандартную проективность. Стандартная проективность характерна для конструкций со значением однократной и повторяющейся/многократной необходимости. Нестандартная проективность демонстрирует совпадение времени говорения и времени действия и представлена в двух типах высказываний: в перформативных формулах и конструкциях необходимого устойчивого знания.

Усложнение деонтической конструкции эксплицитными показателями грамматического прошедшего или будущего времени предполагает ее семантико-прагматическое обогащение (в частности, за счет аксиологических смыслов).

Рассмотрение темпоральных характеристик деонтических конструкций в двух языках позволяет констатировать их идентичность в плане прагматических и семантических свойств и незначительные различия в формальной реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зализняк, А. А. Предикаты пропозициональной установки в модальном контексте / А. А. Зализняк, Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М. : Наука, 1989. – С. 92–116.
2. Булыгина, Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М. : Школа «Языки рус. культуры», 1997. – 576 с.
3. Семантические типы предикатов / Т. В. Булыгина [и др.]; отв. ред. О. Н. Селиверстова. – М. : Наука, 1982. – 365 с.
4. Vendler, Z. Res cogitans : an essay in rational psychology / Z. Vendler. – Ithaca ; London: Cornell univ. press, cop. 1972. – 225 с.
5. Апресян, Ю. Д. Перформативы в грамматике и словаре : в 2 т. / Ю. Д. Апресян // Избр. тр. – М. : Школа «Языки рус. культуры», 1995. – Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография. – С. 199–219.

6. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений / Е. В. Падучева ; отв. ред. В. А. Успенский. – Изд. 5-е, испр. – М. : URSS : Изд-во ЛКИ, 2008. – 291 с.
7. Богданов, В. В. Речевое общение : Прагматические и семантические аспекты : учеб. пособие / В. В. Богданов ; М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. – Л. : ЛГУ, 1990. – 88 с.
8. Апресян, Ю. Д. Проблема фактивности: *знать* и его синонимы : в 2 т. / Ю. Д. Апресян // Избр. тр. – М.: Школа «Языки рус. культуры», 1995. – Т. 2 : Интегральное описание языка и системная лексикография. – С. 405–434.
9. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений : Оценка, событие, факт / Н. Д. Арутюнова ; отв. ред. Г. В. Степанов ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1988. – 338 с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа : 21.05.2021.

Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jahrhunderts [Online] [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dwds.de>. – Дата доступа : 12.06.2021.

Поступила в редакцию 25.02.2022